

А. Л. Хлебникова

Томский политехнический университет

Человек в зеркале гендерно маркированных и гендерно немаркированных метафор в английском языке

Представлены результаты исследования гендерных метафор английского языка в аспекте их моделирующих возможностей. Работа выполнена в рамках когнитивного исследования метафоры, в котором метафора понимается как когнитивный миромоделирующий механизм. Предметом анализа являются гендерные метафоры – именования мужчин и женщин, выступающих в качестве средства маркирования «типично женских» и «типично мужских» качеств на основе уподобления явлениям разных понятийных рядов. Выявлены особенности характеристики человека без дифференциации по гендерному признаку и гендерно маркированные аспекты характеристики. В качестве основных источников материала исследования метафор привлекаются данные толковых словарей английского языка. В результате анализа выявляются аспекты характеристики человека, мужчины и женщины, основания метафорического уподобления и их сферы-мишени, проводится сравнительный анализ образов мужчины и женщины, сформированных в системе гендерных метафор в английской языковой картине мира.

Ключевые слова: концептуальная метафора, гендерная метафора, гендерно немаркированная метафора, жестко гендерно маркированная метафора, картина мира, сфера-мишень.

В конце прошлого века была разработана научная концепция метафоры как когнитивного механизма. Представителями когнитивного направления в лингвистике Дж. Лакоффом и М. Джонсоном было введено понятие концептуальной, или телесной, метафоры. Согласно когнитивной теории, метафора – инструмент познания мира, когнитивный механизм интерпретации действительности [Lakoff, Johnson, 2003].

Такое направление метафорологических когнитивных исследований получило распространение и в российской лингвистике (Н. Д. Арутюнова [1990], А. Н. Баранов [Баранов, Добровольский, 1990], В. И. Карасик [Карасик, Слышкин, 2001], Ю. Н. Караулов [Караулов, Филиппович, 2009], Н. А. Мишанкина, З. И. Резанова, В. Н. Телия, А. П. Чудинов и др.). Метафора стала рассматриваться как миромоделирующий механизм, один из основных механизмов создания языковой карти-

Хлебникова Анастасия Леонидовна – преподаватель кафедры иностранных языков Института международного образования и языковой коммуникации Томского политехнического университета (просп. Ленина, 30, Томск, 634050, Россия; khlebnikova@tpu.ru)

ны мира (ЯКМ). Человек, по мнению А. П. Чудинова, «мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [Чудинов, 2001, с. 6]. Исследование определенных концептуальных сфер сквозь призму интерпретационной направленности метафоры позволяет выявить и охарактеризовать разные аспекты ЯКМ. К настоящему времени получили разностороннее описание отдельные метафорические фрагменты русской ЯКМ, такие как *ПРОСТРАНСТВО*, *ВРЕМЯ*, *ЗВУК*, *ДОМ* [Резанова и др., 2003; Мухачева, 2011; Потураева, 2011; Антонова, 2012; Мусси, 2014] и др. Наряду с данными концептами объектом исследования является концептуальная сфера *ЧЕЛОВЕК* как одна из ключевых при изучении ЯКМ. В фокусе исследования ученых находятся эмоциональная сфера человека [Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., 1993; Коберник, 2007], метафорические образы человека в диалектах [Галимова, 2014], образ-концепт *ВНЕШНИЙ ЧЕЛОВЕК* [Коротун, 2002] и др. Результаты исследований, представленных в названных и ряде других работ, являются доказательством не только того, что образ человека попадает в зону активного метафорического моделирования, но и того, что на основе когнитивного механизма метафоры интерпретируют разные аспекты сложного концепта *ЧЕЛОВЕК*.

Одним из аспектов характеристики человека, получающим метафорическую концептуализацию, является гендер, под которым в современной гендерологии понимается социокультурное отражение биологической половой дифференциации. Языковое и речевое выражение гендерных оппозиций разноаспектно интерпретировано в гендерной лингвистике: исследуется отражение гендерных смыслов в моделях коммуникации [Земская и др., 1993; Таннен, 2005], в языковом и метаязыковом сознании [Кирилина, 1999; Горошко, 2001], в семантике языка – в грамматике (прежде всего, в грамматической категории рода), в лексике и фразеологии [Скляревская, 1993; Телия, 1988].

В ряду лексических репрезентаций гендерных различий и стереотипов находится и гендерная метафора, которая определяется нами, вслед за З. И. Резановой, как «метафорические именованья мужчин и женщин, выступающих в качестве средства маркирования “типично женских” и “типично мужских” качеств на основе уподобления явлениям разных понятийных рядов» [Резанова, 2011, с. 48].

Продолжая направленность работ О. В. Комиссаровой, которая на основе данных словарей русского языка сделала выводы о том, что гендерный фрагмент русской языковой картины мира формируется посредством актуализации метафор, репрезентирующих разные аспекты и типы признаков при характеристике мужчин и женщин [Комиссарова, 2012], мы исследуем данную проблему применительно к материалу современного английского языка.

З. И. Резанова сформулировала определение гендерных метафор (гендерно маркированных) и выделила их типы (жестко и нежестко гендерно маркированные), принципам выделения которых, мы следуем в дальнейшем [Резанова, 2011]. **Гендерно немаркированными метафорами** будем называть метафоры, сферой-мишенью которых является человек вообще, без дифференциации на мужчину и женщину, например: *baboon* ‘a brutish person’ (*бабуин* ‘глупый невоспитанный человек’), *swan* ‘a person of unusual beauty, talent or excellence’ (*лебедь* ‘человек необычайной красоты, таланта, мастерства’). Сферой-мишенью **гендерно маркированных метафор** является лицо определенного пола, мужчина или женщина: *Adonis* ‘a very attractive young man’ (*Адонис* ‘очень привлекательный молодой мужчина’), *tartar* ‘a fiercely vigilant and unpleasant woman’ (*зубной камень* ‘женщина, которая рьяно следит за всеми, неприятная женщина’).

Объектом нашего исследования являются метафорические именованья человека. Предмет исследования – степень и характер общности в аспектах характеристики метафорическим именем человека в тех случаях, когда он именуется без актуализации гендерного признака (*woodcock* ‘a foolish or ignorant person’ (*вальд-*

инеп ‘глупый или необразованный человек’)) и в номинациях, актуализирующих гендерные различия (*cow* ‘an insulting word for a woman, especially one who is stupid or unkind’ (*корова* ‘оскорбительное слово для женщины, особенно глупой или злой’), *cuckoo* ‘a man who is a stupid incompetent fool’ (*кукушка* ‘глупый некомпетентный мужчина’)), что находит отражения в дефинициях толковых словарей английского языка.

В качестве основных источников материала привлекаются данные толкового словаря английского языка (Macmillan English..., 2002) и онлайн-словарей (The Free Dictionary, Macmillan Dictionary) (перевод английских метафор и толкований сделан нами. – А. Х.).

Методом сплошной выборки из названных толковых словарей было извлечено 497 метафор, называющих человека. Далее мы провели анализ словарных толкований и определили сферу денотативной отнесенности метафоры: широкая отнесенность – «человек вообще», например: *clown* ‘someone who is silly, stupid, or annoying’ (*клоун* ‘бестолковый глуповатый или надоедливый человек’) и узкая, дифференцированная по гендерному признаку, например: *calf* ‘an awkward silly boy or man’ (*теленочек* ‘неуклюжий глуповатый юноша, мужчина’), *harpy* ‘a malicious woman with a fierce temper’ (*гарпия* ‘злая женщина со свирепым нравом’).

Анализ показал, что в составе проанализированных метафор преобладают гендерно немаркированные метафоры – 404 лексемы, что составляет 81 % от общего состава метафор, называющих человека. Данный факт доказывает, что в английском языке, так же как и в русском, при метафорическом именовании человека доминирует внегендерная оценка, т. е. гендерный аспект не является основным при его характеристике.

Группа жестко гендерно маркированных метафор насчитывает 93 метафоры, что составляет 19 % от общего состава метафорических именовании человека. При этом метафоры со сферой-мишенью «мужчина» и «женщина» количественно не противопоставлены – 47 и 46 метафор соответственно (50 и 49 %).

Для того чтобы представить фрагмент английской ЯКМ – метафорическую характеристику человека, – мы определяем состав признаков, формируемых метафорами при именовании человека вообще, мужчины и женщины, то есть аспекты их характеристики, которые находятся в фокусе метафорического моделирования.

В результате анализа были выделены группы жестко гендерно маркированных метафор на основе общности качеств, которые они образно интерпретируют, например: **характер, поведение** и **образ жизни** мужчины и женщины (*caveman* ‘a man who behaves in a violent, stupid, or rough way’ (*нещерный человек* ‘мужчина, который ведет себя глупо, грубо, или жестоко’); *shrew* ‘a woman who always complains, argues and nags’ (*землеройка* ‘женщина, которая постоянно жалуется, спорит и ворчит’)), **интеллектуальные способности** (*ox* ‘a clumsy, stupid fellow’ (*бык* ‘грубый глупый мужчина’); *hen* ‘a woman regarded as gossipy or foolish’ (*курица* ‘женщина, которую считают глуповатой сплетницей’)), **внешний вид** (*god* ‘a man who is extremely attractive’ (*бог* ‘очень привлекательный мужчина’); *sylph* ‘a slender graceful girl or young woman’ (*сильфида* ‘высокая стройная грациозная девочка или девушка’)), **социальная роль** (*nabob* ‘a rich powerful or important man’ (*набоб* ‘богатый влиятельный мужчина’); *empress* ‘a woman of great power and influence’ (*императрица* ‘влиятельная могущественная женщина’)), **творческие способности** (*prince* ‘the best man of a group of men doing the same thing’ (*принц* ‘мужчина, лучший в группе мужчин, которые занимаются одним и тем же делом’)).

Охарактеризуем далее последовательно группы гендерно немаркированных и жестко гендерно маркированных метафор.

Гендерно немаркированные метафоры

В фокусе метафорического моделирования образа человека вообще, без дифференциации по половому признаку, находятся *характер* и *поведение* – 230 метафор, что составляет 57 % от общего количества метафорических номинаций человека (далее приводится относительная величина последовательно для всех групп). При этом чаще всего человек характеризуется метафорически как носитель следующих характерологических и поведенческих особенностей:

- жестокий, вспыльчивый, свирепый (22 метафоры): *monster* ‘someone who is very cruel, wicked, inhuman’ (*монстр* ‘очень жестокий, безнравственный, безжалостный человек’); *ogre* ‘a monstrously ugly, cruel, or barbarous person’ (*великан-людоед* ‘уродливый, жестокий и безжалостный человек’); *hawk* ‘a ruthless or rapacious person’ (*ястреб* ‘безжалостный, ненасытный человек’); *wolf* ‘one that is regarded as predatory, rapacious, and fierce’ (*волк* ‘человек, которого считают хищным, ненасытным, беспощадным’);

- человек, поведение которого зависит от чужой воли (14 метафор): *instrument* ‘a person who someone uses to help achieve a result’ (*инструмент* ‘человек, которого используют для достижения результата’); *pawn* ‘a person who is being used by someone who is more powerful to help them achieve an aim’ (*пешика* ‘человек, которого использует более влиятельный человек для достижения своих целей’); *plaything* ‘a person regarded or treated as a toy’ (*игрушка* ‘человек, к которому относятся как к игрушке’);

- надежный, оказывающий помощь и поддержку (13 метафор): *prop* ‘a person giving support, as of a moral and spiritual nature’ (*подпорка* ‘человек, оказывающий моральную поддержку’); *doll* ‘a generous or helpful person’ (*кукла* ‘великодушный или готовый помочь человек’); *crutch* ‘someone that you depend on for support or help, especially too much’ (*костыль* ‘человек, к которому слишком часто обращаются за поддержкой и помощью’); *bulwark* ‘any person giving strong support or encouragement in time of need, danger, or doubt’ (*бастيون* ‘человек, оказывающий помощь и поддержку в тяжелые времена’);

- непорядочный, вероломный (12 метафор): *hound* ‘a contemptible person who behaves in a dishonest way’ (*гончая собака* ‘презренный непорядочный человек’); *weasel* ‘a person regarded as sneaky, sly, or treacherous’ (*куница* ‘подлый, пронырливый, вероломный человек’); *viper* ‘a malicious or treacherous person’ (*гадюка* ‘злой или вероломный человек’); *rat* ‘a person who deserts his or her friends, especially in time of trouble’ (*крыса* ‘человек, который оставляет своих друзей в беде’);

- назойливый (6 метафор): *clown* ‘someone who is silly, stupid, or annoying’ (*клоун* ‘глупый или надоедливый человек’); *gadfly* ‘someone who continuously annoys another person or organization, usually by criticizing them’ (*слепень* ‘человек, постоянно докучающий своей критикой’); *pest* ‘a person who keeps annoying you’ (*насекомое-паразит* ‘назойливый человек’);

- старомодный (6 метафор): *dinosaur* ‘someone who is old-fashioned and no longer useful’ (*динозавр* ‘человек устаревших взглядов, а потому бесполезный’); *dodo* ‘an intensely conservative or reactionary person’ (*дронт* (вымершая птица) ‘человек чрезвычайно консервативных реакционных взглядов’); *Neanderthal* ‘someone who refuses to recognize the value of anything modern’ (*неандерталец* ‘человек, который отказывается признавать важность чего-либо нового, современного’);

- жадный, скупой (4 метафоры): *screw* ‘a person who is mean with money’ (*винт* (деталь машины) ‘скупой человек’); *scrooge* ‘a mean-spirited miserly person’ (*скрудж* ‘жадный скупой человек’); *harpy* ‘a greedy predatory person’ (*гарпия* ‘жадный, хищный человек’).

Остальные признаки представлены меньшим количеством метафорических репрезентаций: бесхарактерный (*worm* ‘a weak spineless person’ (*червяк* ‘слабый

бесхребетный человек’)), живет за счет других (*sponge* ‘one who habitually depends on others for one’s own maintenance’ (*зубка* ‘нахлебник, человек, живущий за чужой счет’)), подобострастный, раболепный (*satellite* ‘a person who attempts to gain advantage by flattering influential people or behaving in a servile manner’ (*спутник* ‘человек, который ведет себя услужливо и подобострастно по отношению к влиятельным людям с целью извлечь выгоду’)), ленивый (*slug* ‘a person who is habitually inactive or lazy’ (*моллюск* ‘вялый ленивый человек’)), добрый (*treasure* ‘someone who is very helpful and kind’ (*сокровище* ‘отзывчивый добрый человек’)), решительный (*dynamo* ‘someone with a lot of energy and determination’ (*генератор* ‘очень энергичный и решительный человек’)), миротворец (*peacemaker* ‘someone who tries to stop people from arguing and fighting’ (*миротворец* ‘человек, который пытается остановить спор или драку’)) и т. д.

Второй по численности группой признаков является **внешний вид** – 55 метафор (14 %). При этом в фокусе метафорического моделирования внешнего вида человека находятся следующие признаки:

- низкий рост (10 метафор): *shrimp* ‘an insulting word for someone who is very small’ (*креветка* ‘оскорбительное слово по отношению к человеку очень маленького роста’); *mite* ‘a very small person’ (*клещ* ‘человек очень низкого роста’);
- тучный (6 метафор): *pudding* ‘an insulting word for a person you think is stupid and fat’ (*пудинг* ‘оскорбительное слово в адрес глупого и толстого человека’); *hulk* ‘someone who is very tall and heavy’ (*остов корабля* ‘тучный человек высокого роста’);
- худой (5 метафор): *scarecrow* ‘an extremely thin person’ (*чучело* ‘чрезвычайно худой человек’); *skeleton* ‘an extremely thin person’ (*скелет* ‘худой человек, кожа да кости’);
- безобразный / потрясающе красивый (3/3 метафоры): *troll* ‘an ugly or unpleasant person’ (*троль* ‘некрасивый или неприятный человек’); *phoenix* ‘a person of unsurpassed beauty’ (*феникс* ‘человек непревзойденной красоты’);
- сексуальный (3 метафоры): *doll* ‘a physically attractive person’ (*кукла* ‘физически привлекательный человек’); *dish* ‘someone you think is sexually attractive’ (*блюдо* ‘сексуально привлекательный человек’).

Третьим признаком является **интеллект** – 40 метафор (10 %). Метафорически интеллектуальные способности человека характеризуются в следующих аспектах:

- глупый, бестолковый (28 метафор): *ass* ‘a stupid, foolish, or stubborn person’ (*осёл* ‘глупый, неразумный или упрямый человек’); *cuckoo* ‘a foolish crazy person’ (*кукушка* ‘глупый, чудаковатый человек’); *goose* ‘a silly person’ (*гусь* ‘глупый человек’);
- необразованный, недалекий (8 метафор): *farmer* ‘a simple unsophisticated person’ (*фермер* ‘недалекий малограмотный человек’); *peasant* ‘a person who is badly educated’ (*крестьянин* ‘малообразованный человек’);
- умный, эрудированный (1 метафора): *wizard* ‘a skilled or clever person’ (*волшебник* ‘умелый или умный человек’).

Четвертым признаком является **социальная роль** – 34 метафоры (8 %). Метафоры описывают положение человека в обществе или организации, например: *appendage* ‘a person in a subordinate or dependent position’ (*отросток* ‘человек в подчинении или зависимом положении’), *minnow* ‘an unimportant person’ (*мелкая рыба* ‘незначительный человек’), *guru* ‘a recognized leader in a field’ (*гуру* ‘признанный лидер в какой-либо области’), *pilot* ‘a person who acts as a leader or guide’ (*пилот* ‘человек, который выступает в роли руководителя или советчика’). Небольшая группа метафор характеризует человека как занимающегося противоправной деятельностью: *pirate* ‘someone who illegally makes and sells copies of computer programs, books, videos, or CDs’ (*пират* ‘человек, который незаконно изготавливает и продает копии компьютерных программ, книг, видео или дис-

ков'), *fence* 'someone who buys and sells stolen property' (*забор* 'человек, который продает украденные вещи'), *mole* 'a spy who has infiltrated an organization and, often over a long period, become a trusted member of it' (*крот* 'шпион, который проник в организацию и является ее доверенным членом'), *plant* 'a person placed secretly or strategically, as to gather information, provoke responses, or advance a plot or scheme' (*растение* 'человек, которого тайно внедрили в организацию, чтобы он собирал информацию, устраивал провокации, плел интриги'), *canary* 'an informer, a stool pigeon' (*канарейка* 'информатор, подсадная утка').

Процентное распределение оснований характеристики человека в метафорических номинациях, не актуализирующих гендерных признаков, может быть представлено в диаграмме (рис. 1).

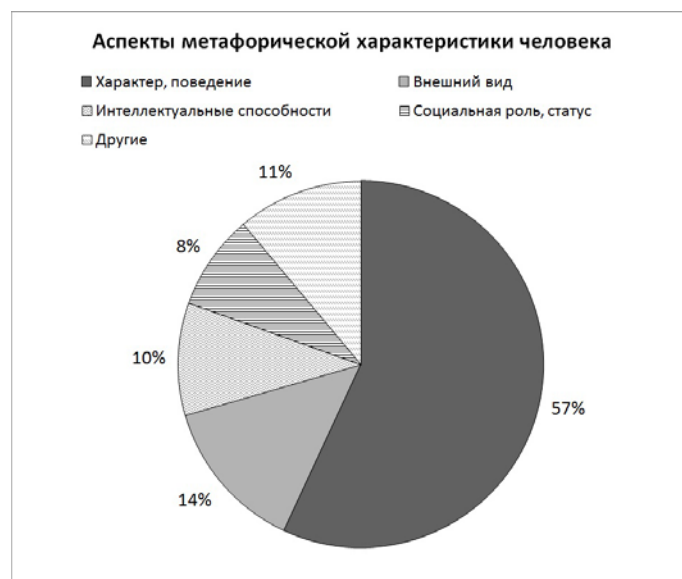

Рис. 1. Аспекты метафорической характеристики человека
Fig. 1. The aspects of metaphorical characteristics of a human

Таким образом, согласно данным толковых словарей, в фокусе метафорического моделирования образа человека находится характер и поведение.

Жестко гендерно маркированные метафоры

Необходимо отметить, что данные признаки выявляются как при моделировании образа женщины, так и мужчины. Рассмотрим результаты анализа подробнее.

Метафоры характеризуют, прежде всего, **характер** и **поведение** мужчины и женщины – 17 и 20 метафор, что составляет 36 и 43 % от общего количества метафорических номинаций мужчин и женщин соответственно.

При этом образ мужчины моделируется с актуализацией следующих признаков:

- распутный (6 метафор): *goat* 'a lecherous man' (*козел* 'распутный мужчина'); *Romeo* 'a man who tries to have sexual relationships with many different women' (*Ромео* 'мужчина, который старается иметь сексуальные отношения с разными женщинами'); *Casanova* 'a man who seduces or attempts to seduce women as a matter of habit' (*Казанова* 'мужчина, для которого соблазнение женщин – привычное дело');

- грубый, жестокий (3 метафоры): *gorilla* 'a big man who seems stupid or violent' (*горилла* 'крупный мужчина, который производит впечатление глупого или грубого'); *ape* 'a stupid or rude man' (*примат* 'глупый или грубый мужчина');
- робкий, женоподобный (2 метафоры): *pansy* 'an insulting word for a man who is weak or easily afraid and displaying characteristics regarded as typical of a woman' (*фиалка* 'оскорбительно о слабом, трусливом мужчине, который проявляет черты характера, типичные для женщины');
- вежливый, воспитанный (2 метафоры): *gentleman* 'a man who is always polite and honest and considers other people's needs' (*джентльмен* 'вежливый и честный мужчина, который принимает во внимание потребности других людей'); *knight* 'the devoted champion of a lady' (*рыцарь* 'преданный защитник дамы');
- ленивый (1 метафора): *loon* 'a worthless lazy fellow' (*загара* 'никчемный ленивый мужчина').

Образ женщины метафорически формируется актуализацией следующих качеств:

- злая, жестокая (9 метафор): *fury* 'a woman regarded as angry or spiteful' (*фурия* 'злая злобная женщина'); *Gorgon* 'a mean, ugly or repulsive woman' (*Медуза Горгона* 'злая жестокая отталкивающая уродливая женщина'); *dragon* 'a fierce or intrac-table person, especially a woman' (*дракон* 'жестокий несговорчивый человек, чаще о женщине'); *vixen* 'a woman regarded as quarrelsome or ill-tempered' (*лисица* 'вздорная женщина с плохим характером');
- грубая, неприветливая (3 метафоры): *bitch* 'a rude or cruel woman' (*самка животного* 'грубая или жестокая женщина'); *witch* 'a woman considered to be spiteful or overbearing' (*ведьма* 'недружелюбная заносчивая женщина');
- сплетница (2 метафоры): *hen* 'a gossip woman, a busy body' (*курица* 'женщина, которая сует нос в чужие дела, сплетница'); *cat* 'a woman who gossips maliciously' (*кошка* 'женщина, которая со злобой обсуждает других людей');
- властная (2 метафоры): *battleaxe* 'an unpleasant woman who tells people what to do in a determined and rather frightening way' (*боевой топор* 'деспотическая властная женщина, бой-баба');
- притворщица (1 метафора): *actress* 'a woman who puts on a false manner in order to deceive others' (*актриса* 'женщина, которая притворяется, чтобы обмануть кого-либо');
- отзывчивая (1 метафора): *lady* 'a well-mannered and considerate woman with high standards of proper behaviour' (*леди* 'воспитанная и внимательная к людям женщина с высокими требованиями к правильному поведению').

Как показал анализ, при описании поведения и характера мужчины доминируют признаки, связанные с его полигамией. Отмечается совпадение по признакам «жестокий / жестокая», «воспитанный / воспитанная». При этом есть уникальные признаки, например «женоподобный», «сплетница».

Внешность мужчины и женщины – второй признак, актуализируемый в системе метафорических номинаций, – 15 и 16 метафор, что составляет 32 и 35 % соответственно.

В фокусе метафорического моделирования образа мужчины находятся следующие признаки:

- красивый, сексуально привлекательный (7 метафор): *god* 'a man who is extremely attractive' (*бог* 'чрезвычайно привлекательный мужчина'); *sheik* 'a sexually alluring man' (*шейх* 'сексуально притягательный мужчина'); *stud* 'a man who is admired for being sexually attractive' (*жеребец* 'мужчина, которым восхищаются за его сексуальную привлекательность');
- сильный, мужественный (5 метафор): *Samson* 'any man who is very big and strong' (*Самсон* 'очень крупный и сильный мужчина'); *gorilla* 'a large, strong and brutal-looking man' (*горилла* 'крупный, сильный и мужественный мужчина');

- шёголь, денди (3 метафоры): *jay* 'a man who is much concerned with his dress and appearance' (*сойка* 'мужчина, который слишком озабочен своим внешним видом');

- высокий / маленького роста (1/1 метафора): *giant* 'a man who is much taller and stronger than most men' (*гигант* 'мужчина, который намного выше и сильнее остальных'); *nanikin* 'an offensive word for a very small man' (*манекен* 'оскорбительное слово, используемое по отношению к мужчине очень маленького роста');

- неуклюжий (1 метафора): *ox* 'a clumsy stupid fellow' (*бык* 'неуклюжий глупый мужчина').

Внешность женщины моделируется при помощи следующих признаков:

- красивая / некрасивая (6/4 метафоры): *rosebud* 'a pretty young woman' (*бутон розы* 'симпатичная молодая женщина'); *nymph* 'a sexually mature and attractive young woman' (*нимфа* 'половозрелая привлекательная девушка'); *crow* 'an old or ugly woman' (*ворона* 'старая или безобразная женщина'); *dog* 'someone who is not attractive, especially a woman' (*собака* 'непривлекательный человек, чаще о женщине');

- сексуально привлекательная (2 метафоры): *fox* 'someone who is very sexually attractive, especially a woman' (*лиса* 'очень сексуально привлекательный человек, чаще о женщине'); *Lolita* 'a young girl who is sexually attractive to older men' (*Лолита* 'молодая девушка, сексуально привлекательная для пожилых мужчин');

- грациозная, стройная (1 метафора): *sylph* 'a slender graceful girl or young woman' (*сильфида* 'высокая стройная грациозная девочка или девушка');

- сильная (1 метафора): *amazon* 'a tall strong woman' (*амазонка* 'высокая сильная женщина'). Также актуализируется признак «молодая/старая» (5/4 метафоры), например: *bird* 'a young woman' (*птичка* 'молодая женщина'), *bag* 'an insulting word for a woman, especially one who is old' (*кошелка* 'оскорбительное слово, используемое по отношению к женщине, особенно старой').

Как видно из анализа, при описании внешности мужчины ключевыми признаками является красота и сексуальность, при этом признак «некрасивый» отсутствует. Такая же тенденция наблюдается при описании внешней привлекательности женщины – большинство метафор описывают ее красоту, но наряду с этим проявляется признак «некрасивая».

Следующая группа метафор характеризует **интеллектуальные способности** мужчины и женщины – 7 и 3 метафоры, что составляет 15 и 7 % соответственно. При этом в фокусе моделирования образов мужчины и женщины находится общий признак «глупый/глупая», например: *calf* 'an awkward silly boy or man' (*теленок* 'неуклюжий глупый мальчик или мужчина'), *ape* 'an insulting word for a man who is rude or stupid' (*примат* 'оскорбительное слово, используемое по отношению к грубому или глупому мужчине'), *doll* 'a pretty but expressionless or unintelligent woman' (*кукла* 'симпатичная, но безэмоциональная или необразованная женщина'), *hen* 'a woman regarded as gossip or foolish' (*курица* 'болтливая или глупая женщина'). Однако при характеристике мужчины выделяется еще один признак – «мудрый» (2 метафоры), например: *Solomon* 'an extraordinarily wise man' (*Соломон* 'необычайно мудрый мужчина'), *wizard* 'a wise man' (*волшебник* 'мудрый мужчина').

Четвертым признаком, положенным в основу именования мужчин и женщин, является **социальная роль** – 4 и 2 метафоры, что составляет 8 и 4 % соответственно. При характеристике социальной роли мужчины и женщины выделяются общие признаки: «богатый», например: *nabob* 'a rich powerful or important man' (*набоб* 'богатый влиятельный мужчина'), *empress* 'a woman of great power and influence' (*императрица* 'влиятельная могущественная женщина'), профессиональная принадлежность мужчины и женщины, например: *godfather* 'a man who controls a large criminal organisation' (*крестный отец* 'мужчина, стоящий во главе криминальной организации'), *canary* 'a woman singer' (*канарейка* 'певица').

Процентное распределение оснований характеристики мужчин и женщин в метафорических номинациях, не актуализирующих гендерных признаков, может быть представлено в диаграммах (рис. 2, 3).

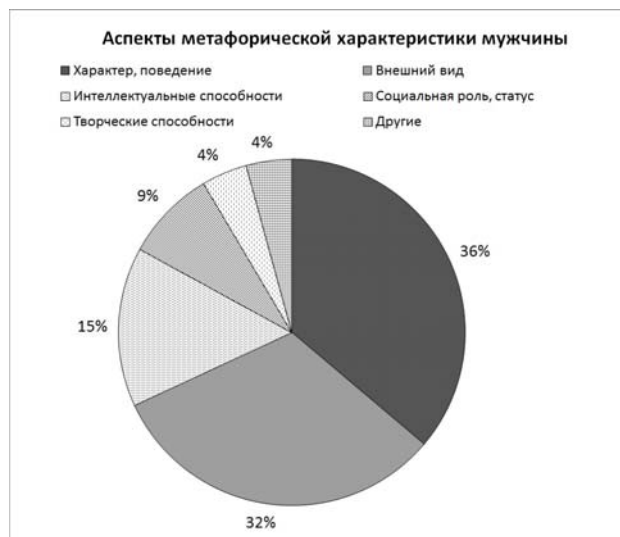

Рис. 2. Аспекты метафорической характеристики мужчины
Fig. 2. The aspects of metaphorical characteristics of a man

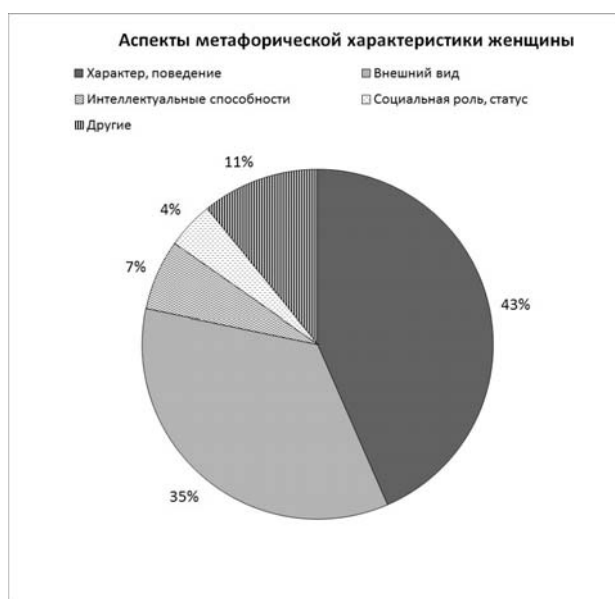

Рис. 3. Аспекты метафорической характеристики женщины
Fig. 3. The aspects of metaphorical characteristics of a woman

Таким образом, проведенный анализ показал, что, во-первых, в английском языке гендерный аспект не является базовым при образной номинации человека, доминирующей является внегендерная характеристика. Метафорическая характеристика человека вообще, без акцентуации гендерных различий, представлена не только количественным преобладанием единиц, но и бóльшим составом конкрет-

ных аспектов характеристики человека по сравнению с гендерно маркированными метафорами.

Во-вторых, выявлена общность метафорической характеристики человека вообще, с одной стороны, и характеристики с маркированием гендерных различий – с другой, что проявляется в преобладании актуализируемого признака «характер, поведение». Аспекты поведения, черт характера не фиксируются метафорами как гендерно специфичные признаки.

Вместе с тем выявлено, что метафорическая характеристика на основе актуализации признака внешнего вида противопоставляет гендерно немаркированные и гендерно маркированные метафоры. Результаты нашего анализа свидетельствуют, что при метафорическом обозначении гендерных различий значимость внешнего вида больше, нежели при характеристике человека вообще, вне противопоставления гендерных признаков.

Сравнение метафорических именовании мужчин и женщин показало общность направлений моделирования образов человека с актуализацией гендерных признаков. Различия выявляются в составе конкретных признаков, актуализируемых метафорами. В фокусе метафорического моделирования образов мужчины и женщины – их характер и поведение, при этом на первый план при описании мужчины выходят такие характеристики, как «распутный», женщины – «злая, жестокая». Отметим также метафорическое обозначение жестко гендерно маркированными метафорами мужчины и женщины как носителей гендерно нетипичных качеств «женоподобный» и «властная».

Как можно судить по приведенному материалу, метафорические номинации прежде всего имеют отрицательную аксиологическую направленность, т. е. характеризуют человека (мужчину, женщину) как носителя отрицательно оцениваемых качеств, таким образом фокусируясь на отклонении от нормы в отрицательную сторону. Оценочные метафоры являются способом косвенного обозначения нормативной картины мира: если метафоры, описывающие характер и поведение мужчины и женщины, несут отрицательную оценку, это свидетельствует о том, что нормой является противоположное качество. Например, в характере и поведении мужчины в фокусе оказывается характеристика «распутный», что означает маркирование «непорочный», «порядочный (по отношению к женщине)». При именовании женщины в фокусе находятся также отрицательные качества – «грубая», «злая», «жестокая», таким образом, косвенно маркируется норма «добрая», «приветливая».

Норма может быть обозначена и непосредственно – в метафорах с положительной оценкой, например: вежливый, воспитанный мужчина (gentleman, knight), добродетельная женщина (lady).

Список литературы

- Антонова М. К. Метафорическая интерпретация явлений интеллектуальной сферы как воды / жидкости // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 356. С. 7–10.
- Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27–35.
- Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сб. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Изв. АН. Сер. литературы и языка. 1997. Т. 56. № 1. С. 11–21.
- Галимова Д. Н. Концептуальная сфера «человек» в метафорическом отражении // Резанова З. И., Галимова Д. Н., Калиткина Г. В., Коберник Л. Н., Надеина Л. В.

Картины русского мира: метафорические образы традиционной культуры / Отв. ред. З. И. Резанова. М.: URSS, 2014. С. 188–245.

Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования: В 2 ч.: Учеб. пособие / Под. ред. И. Жеребкиной. Ч. 1. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 508–542.

Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык и его функционирование. М.: Наука, 1993. С. 90–136.

Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокогнитивный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 75–79.

Караулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М., 2009. 336 с.

Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты: Моногр. М., 1999. 155 с.

Коберник Л. Н. Чувства и эмоции в интерпретации русской диалектной метафоры (на материале говоров Среднего Приобья): Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 176 с.

Комиссарова О. В. Метафорическое моделирование гендерной оппозиции в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 233 с.

Коротун О. В. Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2002. 193 с.

Мусси В. Семантические и лингвокультурологические аспекты изучения этномологических метафор в русском языке (в сопоставлении с итальянским): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2014. 262 с.

Мухачева А. М. Концепт «Пространство» в русской языковой картине мира // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-prostranstvo-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira> (дата обращения 02.10.2015).

Потураева Е. А. Метафорическая интерпретация концептуальной сферы «Дом» в русской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011. 233 с.

Резанова З. И. Гендерная метафора: типология, лексикографическая интерпретация, контекстная репрезентация // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2011. № 2(14). С. 47–57.

Резанова З. И., Мишанкина Н. А., Катунин Д. А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Ч. 1 / Отв. ред. З. И. Резанова. Воронеж, 2003. 210 с.

Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.

Таннен Д. Ты просто меня не понимаешь: Женщины и мужчины в диалоге // Гендер и язык: Сб. / Ред. и сост. А. В. Кирилина. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 235–510.

Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 178–204.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. L.: Univ. of Chicago Press, 2003. 256 p.

Список источников

The Free Dictionary. URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения 01.11.2015).

Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения 05.11.2015).

Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan Education, 2002. 1692 p.

A. L. Khlebnikova

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation; khlebnikova@tpu.ru

Person viewed through the lens of gender marked metaphors and gender unmarked metaphors in English

The article presents the results of research on gender metaphors in terms of their modelling capacity. The research is carried out as part of the cognitive study of metaphors, in which metaphor is thought of as a cognitive world modelling mechanism. The subject matter of the analysis is gender metaphors – nominations of men and women that serve as means of marking «typically feminine» and «typically masculine» qualities based on a comparison between the phenomena of various conceptual categories. The peculiar characteristics of a person with no respect to gender and gender-marked characteristics are revealed. As the main sources of data for metaphor study the dictionaries of the English language are made use of. As a result, aspects of characteristics of a person, a man and a woman are revealed together with the basis of metaphorical comparison and source domains of metaphorical modelling. Comparative analysis of man's and woman's images that were formed in the system of gender metaphors in the English linguistic world view is carried out.

Keywords: conceptual metaphor, gender metaphor, gender unmarked metaphor, strictly gender marked metaphor, linguistic world view, target domain.

DOI 10.17223/18137083/59/19

References

Antonova M. K. Metaforicheskaya interpretatsiya yavleniy intellektual'noy sfery kak vody / zhidkosti [Metaphorical interpretation of intellectual phenomena as water / liquid]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2012, no. 356, pp. 7–10.

Apresyan V. Yu., Apresyan Yu. D. Metafora v semanticheskom predstavlenii emotsiy [Metaphor in the semantic representation of emotions]. *Voprosy yazykoznaniya (Topics in the study of language)*. 1993, no. 3, pp. 27–35.

Arutyunova N. D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. In: Arutyunova N. D. (Ed.). *Teoriya metafor* [The theory of metaphor]. Moscow, 1990, Progress, pp. 5–32.

Baranov A. N., Dobrovol'skiy D. O. Postulaty kognitivnoy semantiki [The postulates of cognitive semantics]. *Proceedings of the Russian Acad. of Sciences. A Series of Literature and Language*. 1997, vol. 56, no. 1, pp. 11–21.

Chudinov A. P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafor* (1991–2000): monografiya [Russia and its metaphorical reflection: a cognitive study of political metaphor: monograph]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical Univ., 2001, 238 p.

Galimova D. N. Kontseptual'naya sfera "chelovek" v metaforicheskom otrazhenii [The conceptual sphere "human" in metaphorical reflection]. In: Rezanova Z. I., Galimova D. N., Kalitkina G. V., Kobernik L. N., Nadeina L. V. (Eds). *Kartiny russkogo mira: metaforicheskie obrazy traditsionnoy kul'tury* [Pictures of the Russian World: metaphorical images of traditional culture]. Moscow, 2014, URSS, pp. 188–245.

Goroshko E. I. *Gendernaya problematika v yazykoznanii* [Gender issues in linguistics]. In: Zharebkina I. (Ed.). *Vvedenie v gendernye issledovaniya: V 2 ch. Ch. I* [Introduction to gender studies: in 2 pts. Pt 1]. Kharkiv, KCGS, St. Petersburg, Aletheia, 2001, pp. 508–542.

- Zemskaya E. A., Kitaygorodskaya M. A., Rozanova N. N. Osobennosti muzhskoy i zhenskoy rechi [The peculiar features of man's and woman's language]. In: Zemskaya E. A., Shmelev D. N. (Eds). *Russkiy yazyk i ego funktsionirovanie* [The Russian language and its functioning]. Moscow, Nauka, 1993, pp. 90–136.
- Karasik V. I., Slyshkin G. G. Lingvokognitivnyy kontsept kak edinita issledovaniya [Linguo-cognitive concept as a unit of study]. In: Sternin I. A. (Ed.). *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki: nauchnoe izdanie* [Methodological problems of cognitive linguistics: scientific publication]. Voronezh, Voronezh State Univ., 2001, pp. 75–79.
- Karaulov Yu. N., Filippovich Yu. N. *Lingvokul'turnoe soznanie russkoy yazykovoy lichnosti. Modelirovanie sostoyaniya i funktsionirovaniya* [Linguocultural consciousness of Russian linguistic persona. Modelling of state and functioning]. Moscow, 2009, 336 p.
- Kirilina A. V. *Gender: lingvisticheskie aspekty: monografiya*. [Gender: linguistic aspects: monograph]. Moscow, 1999, 155 p.
- Kobernik L. N. *Chuvstva i emotsii v interpretatsii russkoy dialektnoy metafory (na materiale govorov Srednego Priob'ya)* [Feelings and emotions in the interpretation of Russian dialect metaphor (a case study of Srednee Priob'ya sub-dialects)]. Cand. of Philol. Diss. Tomsk, 2007, 176 p.
- Komissarova O. V. *Metaforicheskoe modelirovanie gendernoy oppozitsii v russkom yazyke* [Metaphorical modelling of gender opposition in the Russian language]. Cand. of Philol. Diss. Tomsk, 2012, 233 p.
- Korotun O. V. *Obraz-kontsept "vneshniy chelovek" v russkoy yazykovoy kartine mira* [Image-concept "external man" in the Russian linguistic worldview]. Cand. of Philol. Diss. Omsk, 2002, 193 p.
- Lakoff G. & Johnson M. *Metaphors We Live By*. London, The Univ. of Chicago Press, 2003, 256 p.
- Mukhacheva A. M. Kontsept "Prostranstvo" v russkoy yazykovoy kartine mira [The concept "space" in the Russian linguistic worldview]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2011, no. 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-prostranstvo-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira> (accessed 02.10.2015).
- Mussi V. *Semanticheskie i lingvokul'turologicheskie aspekty izucheniya entomologicheskikh metafor v russkom yazyke (v sopostavlenii s ital'yanskim)* [Semantic and linguoculturological aspects of entomological metaphor study in Russian (in comparison with Italian)]. Cand. of Philol. Diss. Novosibirsk, 2014, 262 p.
- Poturaeva E. A. *Metaforicheskaya interpretatsiya kontseptual'noy sfery "Dom" v russkoy yazykovoy kartine mira* [Metaphorical interpretation of the conceptual sphere "home" in the Russian linguistic worldview]. Cand. of Philol. Diss. Tomsk, 2011, 233 p.
- Rezanova Z. I. Gendernaya metafora: tipologiya, leksikograficheskaya interpretatsiya, kontekstnaya reprezentatsiya [Gender metaphor: typology, lexicographic interpretation, context representation]. *Tomsk State Univ. Journal of Philology*. 2011, no. 2(14), pp. 47–57.
- Rezanova Z. I., Mishankina N. A., Katunin D. A. *Metaforicheskiy fragment russkoy yazykovoy kartiny mira: klyuchevye kontsepty*. Ch. 1. Otv. red. Rezanova Z. I. [Metaphorical fragment of Russian linguistic worldview: key concepts. Pt 1. Rezanova Z. I. (Ed.)]. Voronezh, 2003, 210 p.
- Sklyarevskaya G. N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the language system]. St. Petersburg, Nauka, 1993, 152 p.
- Tannen D. *You just don't understand*. New York, William Morrow, 1990. (Russ. ed.: Tannen D. Ty prosto menya ne ponimaesh': Zhenshchiny i muzhchiny v dialoge. In: Kirilina A. V. (Ed.). *Gender i yazyk* [Gender and language]. Moscow, LRC Publ. House, 2005, pp. 235–510).
- Teliya V. N. Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira [Metaphorization and its role in the creation of linguistic worldview]. In: B. A. Serebrennikov (Ed.). *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira* [The role of human factor in language. Language and worldview]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 178–204.

List of sources

- The Free Dictionary. URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (accessed 01.11.2015).
- Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (accessed 05.11.2015).
- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford, Macmillan Education, 2002, 1692 p.